

Глубоко вздохнув, Лил без особой силы выхватила халат у Эда. Когда она ушла переодеваться, Эд вытащил стул из-за стола и сел на край кровати. Через некоторое время Лил села на кровать и повторила то, что сказала некоторое время назад, как сломанный оргел.

“Это больно”.

Нахмутив брови, Эд взял ее за руку.

“Конечно, это больно. Ты думал, что это не начнет причинять боль, когда ты терпишь это в течение нескольких часов? Не говоря уже о том, что твое тело истощено.”

“В море было не больно”.

“Это потому, что ты принимал обезболивающие, и не обычные тоже”.

“ ... ”

Эд пощелкал языком, как старик, когда измерял ей температуру. Затем он достал из сундука все предметы, которые могли пригодиться Лил, чтобы согреться, такие как одеяла и пальто, и вылил их на нее.

“Твоя выносливость тоже пострадала... вы, кажется, переутомились. Хотя... Это я силой затащил тебя в море... Я действительно думаю, что тебе лучше сегодня отдохнуть.”

“ ... ”

“Где бинт, который я тебе дал?”

“ ... ”

Лил повернула голову к окну. Эд наклонился и потянул за бинт, лежащий на подоконнике.

“Я не могу поверить, что ты пытался высушить эту драгоценную вещь вот так”.

“ ... ”

Ворча, Эд туго затянул повязку и разочарованно покачал головой.

“Твой халат...”

“ ... ”

Лил уже спустила халат с плеч, прежде чем Эд смог закончить говорить. Эд поднял брови, когда великий человек, который только вчера бесился на него, повел себя таким послушным образом. Лил, с другой стороны, оставалась спокойной, казалось, что ее смущение сменилось безразличием. Эд разговаривал с ней, пока накладывал повязку на ее торс.

“Когда я увидел тебя вчера, ты был так же взволнован, как и я”.

“ ... ”

“Ты видел русалку, русалку!”

“О, это...”

На короткое мгновение Лил слабо улыбнулась, как будто вспоминая хорошее воспоминание, прежде чем оно снова погасло. Ее губы безжизненно дрогнули. Эд подумал, что было бы лучше, если бы он не пытался быть смешным. Тем не менее, он не мог отказаться от истории, которая подняла бы ей настроение. По его опыту врача, психическое здоровье пациента играло очень важную роль в его выздоровлении.

“Она даже повесила жемчуг тебе на волосы и прокатила нас на своей ‘лошади’. Просто воспоминания заставляют вас чувствовать себя ошеломленным и торжественным по поводу чудес света, не так ли?”

“...Да.”

Как будто она знала, что его слова были искренними, на ее губах появилась улыбка, и на этот раз она не исчезла. Эд был воодушевлен, когда она, наконец, проявила положительную реакцию.

“Разве это не удивительно? Подобно людям, едущим верхом на лошадях, они точно так же передвигаются с помощью животных... Ну, без подков и дождей, конечно.”

“Да...”

Обмотав ее бинтами, Эд осторожно поправил ее халат.

“Вы действительно необыкновенный человек. Хотя редкие расы ничем не отличаются от обычных людей, действительно трудно думать, что они точно такие же, как мы. Можно было бы легко и бессознательно предположить, что они уступают человеческой цивилизации. Типичный предрассудок заключается в том, что их интеллект будет низким, и они будут

следовать варварским обычаям... Некоторые люди смотрят свысока на здания, сделанные из глины, а не из камня, хотя нет никаких доказательств, подтверждающих, что каменные дома превосходят глиняные."

"Редкие расы..."

Лил вспомнила те дни, когда племя Рува с Западного континента было самой обсуждаемой темой в Сесблоне. Даже когда все они погибли из-за таинственной болезни, некоторые представители знати не смогли избавиться от своей навязчивой идеи владеть прекрасной расой и долгое время искали замену. Конечно, герцог Мирей был среди них. В дополнение к уникальной расе, герцог держал большое количество рабов, купленных на многих разных континентах. В тот период голос Мортю всегда преследовал ее там. Лил потерялась в своем прошлом...

- - - - - воспоминание - - - - -

Лилоа не выдержала и начала кричать.

"Они все еще люди! Что еще такое кровь этого ребенка, которую он проливает, если не человеческую?!"

Герцог сидел под богато украшенным навесом, наблюдая за церемонией порки. Лилоа тоже сидела рядом с герцогом и наблюдала за этим. Нет, она была вынуждена смотреть это. Как обычно, Мирей оскорбила ее, сравнив ее голос с собачьим лаем всякий раз, когда она говорила что-то, чего он не хотел слышать.

"Опять лаешь? Ты хочешь сказать мне, что мы с тобой - одно и то же? Или, что еще хуже, что этот ребенок и я - одно и то же?"

"..."

Мирей со вздохом махнул рукой. Служащий дал ему сигарету и закурил.

"Когда ты будешь использовать свой человеческий голос? Почему ты не можешь понять, что мы с тобой разные? Женщины не только физически слабы, но и не способны мыслить рационально. Всегда борюсь с этими раздражающими эмоциями".

"..."

"Тск, что же ты за урод, если не можешь выполнить даже самые элементарные задания? Насколько трудно спокойно оставаться рядом со мной и проявлять добродетель послушания, когда мы среди людей?"

“ ... ”

----- конец воспоминаний -----

"Порка - обычная практика. В тот день Мирей решила посетить его по наитию, но обычно это воспринималось как очередная тривиальная рутина. Всевозможные жестокие вещи происходят ежедневно, не только в герцогстве, но и повсюду в Сесброне. Сексуальные пытки, в частности, сохранялись так, как если бы это было естественно для женщин-рабынь. Это все потому, что большинство рабов - иммигранты, а в то время смешанная кровь была навязчивой идеей..."

Лил внезапно подняла голову. Когда ужасное предчувствие овладело ею, раздался хриплый голос.

"...Эд. Жаку Пуссену... первоначально было приказано запечатлеть пару мужчин и женщин. Но герцог сказал, что было бы также нормально, если бы это была просто женщина..."

“ ... ”

Всякое выражение исчезло с ее побледневшего лица.

"...Это было бы прекрасно, поскольку они могли бы, по крайней мере, спариваться... что это значит..."

"...Я расскажу тебе позже, а пока сосредоточься на своем лечении".

"Нет. Я хочу услышать это прямо сейчас".

“ ... ”

Эд заметно колебался. Лил намеревалась подождать, пока он не скажет ей, и положить предложенную им мазь.

"Возможно, это звучало романтично, когда я читал об этом в сказках, но странно вдруг называть это спариванием".

"Как вы уже догадались, русалки и люди могут производить детей. Согласно записям, дети, унаследовавшие кровь двух рас, как правило, имели облик русалки, но они были бы более похожи на людей по внешности и коже."

"Тогда, может быть, Белл Рок..."

“Да, Белл Рок был смешанной крови. Вот почему она лучше всего известна людям и изображается с лицом, похожим на человеческое. На протяжении древних времен обмена между русалками и людьми происходили в определенные периоды.”

“Герцог знает об этом?”

“Скорее всего, именно поэтому он сказал, что было бы хорошо, если бы была захвачена только женщина. Древние времена - это уже не просто далекая эпоха. Если хочешь, можешь раскопать об этом столько, сколько захочешь.”

“ ... ”

Лицо Лил выглядело недовольным, заставив Эда немедленно пожалеть о своем решении.

“Как и ожидалось, было бы лучше рассказать Лилоа позже’.

Он начал деловито двигать руками, нанося мазь на ее ушибленные раны, а затем завернул их в льняную ткань. Он быстро закончил лечение и помог ей лечь.

“Но вы разрушили его амбиции, не так ли? О чем ты все еще беспокоишься? Беллус умна, поэтому она обязательно примет меры, чтобы предотвратить еще один захват. Кроме того, в отличие от других рас, они живут под водой, поэтому выследить их было бы невозможно.”

Лил медленно повернула голову и уставилась в пространство. Пробормотал пустой голос.

“...Этому нет конца...”

В конце концов Эд нарушил молчание и ответил, осматривая лоб Лил.

“Когда-нибудь это прекратится. Точно так, как ты сказал.”

“Когда будет... когда это будет...”

“Ты можешь ускорить это”.

Лил издала глухой смешок. Однажды ей приснился такой сон. Вскоре после поступления в Лебрен Лил нечего было бояться. Казалось, она могла ухватиться за будущее обеими руками и воплотить его в реальность. Но, в конце концов, она ничего не могла поделать.

‘Нет, мне ничего не было позволено делать...’

Лил подумала, что Эд подозревал, что она гражданка Империи, и что именно по этой причине он мог так много говорить. Внезапно она задалась вопросом, сделал бы Эд все еще такое предложение, если бы знал ее настоящий пол.

Лил посмотрела на его макушку, пока он был занят осмотром синяка на ее колене.

“Независимо от того, кто я?”

«что?»

“Я...”

“..?”

"Даже если я на самом деле женщина..."

“Что угодно...”

“...”

"Ты бы по-прежнему относился ко мне так же?"

“Ты бы все еще сказал, что для меня честь встретиться со мной?”

Эд знал, что она пыталась сказать, без необходимости на самом деле это слышать. Это был вопрос, на который он мог ответить наиболее уверенно.

"конечно."

“Как ты можешь быть так уверен?”

Сердце Эда учащенно забилося, потому что он ждал этого момента. В прошлом определенно были женщины с такой сильной решимостью, как у Лил. Однако на том месте, где их семена не смогли посеяться и засохли, проросли семена Лил. Эд уже успел украдкой взглянуть на нежный бутончик Лил. Это было в Паничи, где она впервые высказала свои мысли, заметно смутившись, услышав свой собственный голос. Несмотря на то, что сам Эд не был фермером, ему время от времени удавалось увидеть ее бутоны. Это было похоже на честь, особенно когда жизнь таких юных ростков была опасной.

“Все знают, что семена, посеянные в бесплодную почву, имеют более крепкие корни”.

“ ... ”

“Капитан, как вы думаете, хрупкие ростки, выросшие в невзгодах, незначительны или вы думаете, что они полны величия?”

“Ложь... просто прекрати это”.

“..!”

Каким-то образом у Эда создалось впечатление, что Лил плакала. С самого начала ей казалось смешным проливать слезы перед ним, но теперь ей было только неудобно. Эд медленно присмотрелся к ней повнимательнее.

‘Нет, она сдерживалась’.

В тот момент, когда он начал смотреть на нее снизу вверх, Эд увидел черные волосы до талии. Волосы Лил Швейц, насколько он знал, были лишь немного выше плеч. С другой стороны, мокрые волнистые волосы Лил ниспадали на ее халат. Несколько прядей упали на тыльную сторону ее рук, которые лежали на коленях. Эд заметил, что ее руки были похожи на те, что он видел в доме графа Дарлана. Кисти и предплечья, выкованные из ее естественно тонкого скелета. Сомнение начало закрадываться в его разум. Его сердце нетерпеливо колотилось, он не понимал, что происходит. Он поднял взгляд немного выше, только чтобы увидеть, что халат, который был на ней, был намного свободнее, чем раньше.

‘Как это может быть?’

Не обращая внимания на набухающую грудь Лил под халатом, Эд сначала проверил ее ожерелье.

Сквозь подол виднелось ожерелье с неизменным присутствием. Его красный огонек тускло мигал. Сначала Эд подумал, что Лил, возможно, сняла свое ожерелье, но после этого подтверждения его разум пришел в неконтролируемое замешательство.

“Ее ожерелье все еще там...”

Охваченный ужасом, он поднял голову.

“На самом деле ты не в том положении, чтобы хвастаться такими предложениями...”

Эд затаил дыхание, пытаясь отвести взгляд. Тем временем Лил, чьи ресницы были мокрыми то ли от дождя, то ли от слез, рассмеялась. Женщина... смеялись.

“...Как...”

Раздался прекрасный голос, который он слышал раньше.

“Но давай обманемся и поверим тебе”.

“..!”

Эд уронил пузырек с лекарством, который держал в руке. Было трудно дышать, как будто ему перекрыли дыхательные пути. Его губы продолжали шевелиться, чтобы что-то сказать, но, в конце концов, голос не сорвался.

Затем женщина заговорила с растерянным выражением лица, независимо от того, смеялась она или плакала.

“Потому что я уже слишком во многое поверил, чтобы не верить снова...”

- - - - -

КОНЕЦ ТОМА 3

<http://tl.rulate.ru/book/69952/2543226>